

Наконец, был Диу Дун. У него были большие глаза, он выглядел умным и неагрессивным, что делало его идеальным кандидатом для вручения подарка.

Но даже с учётом всех этих факторов нельзя было гарантировать, что Юань Сяолин примет подарок от Диу Дуна. Поэтому они придумали последний ход — использовать старосту класса, Ван Жоханя.

Не заставляя его лично вручать подарок, но использовать его имя.

В конце концов, если сказано, что подарок есть у каждого, у Юань Сяолин не будет причин отказать.

Юань Сяолин действительно взяла подарок, и Чжа Нань, наблюдая из окна, радостно прошептала:

— Я действительно умная.

Диу Дун указал на подарок в её руках:

— Староста сказал, что нужно открыть его сразу. Так будет больше сюрприза.

Юань Сяолин осторожно сняла упаковку, открыла крышку, и вдруг из коробки выскочил чёрный свет, который начал быстро кружить по краям. Она в панике отбросила коробку и закричала:

— Таракан...

Она обхватила себя руками, быстро переступая с ноги на ногу, явно испугавшись.

— Ааа... Таракан!

На этот раз кричал не Юань Сяолин, а Чжан Юнцян, стоявший рядом.

Коробка, брошенная Юань Сяолин, упала на него, и большой чёрный таракан вылез из неё, начав ползать по его телу. Он не решался его смахнуть, повторяя движения Юань Сяолин: обхватил себя руками, переступал с ноги на ногу и кричал.

— Диу Дун, помоги мне! — Чжан Юнцян продолжал мелко топтать на месте.

Диу Дун снял школьную форму и изо всех сил начал хлопать по телу Чжан Юнцяна. Таракан, испугавшись, спрыгнул на пол. Чжан Юнцян снова закричал и спрятался за спину Диу Дуна.

Юань Сяолин, увидев эту сцену, вдруг забыла о своём страхе и замерла в изумлении.

Неужели человек, который всегда побеждал в драках, боится тараканов?

Диу Дун быстро сориентировался и резко наступил на таракана, раздавив его.

Чжа Нань, закрыв рот рукой, не смогла сдержать смеха. Она смеялась так сильно, что согнулась пополам, а затем и вовсе присела на корточки, дрожа от смеха.

— Ха-ха-ха, сильный парень боится таракана...

Диу Дун отвернулся, держась за живот.

Сдерживать смех было больнее, чем сдерживать что-либо другое.

Чжан Юнцян чуть не скрипнул зубами от злости:

— Чжа Нань!

Изначальный план Чжа Нань заключался в том, чтобы Диу Дун вручил подарок, Юань Сяолин открыла его, испугалась и заплакала. В этот момент должен был появиться Чжан Юнцян.

Он должен был обнять плачущую Юань Сяолин, предложить ей свою грудь и утешить её, сказав:

— Не плачь, я всегда буду рядом, чтобы защищать и любить тебя.

Затем он должен был вытереть её слёзы и, когда она успокоится, прошептать ей на ухо:

— Я сотру все твои печали, поверь мне.

И в самый романтический момент они должны были поцеловаться.

Идеально...

Но результат оказался катастрофическим.

Осенний ветер разносил аромат цветов по школьному саду.

Чжан Юнцян обыскал всю школу и наконец нашёл Чжа Нань. Он схватил её за воротник и холодно спросил:

— Почему ты заменила скорпиона на таракана?

Чжа Нань достала платок и, вытирая слёзы, ответила:

— Сильный парень, я боюсь скорпионов, они ядовитые.

— Я же сказал, что яд у того скорпиона слабый, — возразил Чжан Юнцян.

Чжа Нань заплакала ещё сильнее:

— Сильный парень, я ошиблась, прости.

Чжан Юнцян отпустил её. Он не мог видеть, как плачут женщины. Каждый раз, когда он видел слёзы, он вспоминал свою мать, которая плакала, когда отец её избивал.

Чжа Нань хорошо знала его слабости и умело использовала их.

Именно потому, что она знала его, он злился ещё больше.

Она знала, что он боится тараканов. Почему же она заменила скорпиона?

Чжа Нань тихо сказала:

— Сильный парень, я действительно ошиблась. Я боялась скорпиона, но не нашла паука или змею, поэтому взяла маленького таракана из дома.

Она показала размер пальцами.

— Это маленький? — возмутился Чжан Юнцян.

Он был огромным.

— Сильный парень, у нас дома есть тараканы размером с кулак. Когда-нибудь...

— Хватит! Не говори мне о тараканах, — прервал он. Место, где ползал таракан, чесалось и вызывало неприятные ощущения. — Мне нужно принять душ.

Вечером, когда солнце садилось, окрашивая небо в оранжевые и красные тона, Юань Сяолин шла по дороге домой. Её тень вытянулась на каменной плитке.

Она шла вдоль каменной стены, покрытой плющом, который качался на ветру.

Эта дорога не была её обычным путём домой, но сегодня она решила пройти здесь, чтобы посмотреть, как растёт плющ.

На дороге было мало людей, и с наступлением темноты их стало ещё меньше.

Она наслаждалась пейзажем, как вдруг перед ней появился человек, перегородив дорогу.

Его наряд был странным: серая шаль закрывала лицо, на голове была красная шапка с изображением двух кроликов, жующих листья.

Одежда была слишком большой, как будто ребёнок надел вещи взрослого.

Она не могла понять, мужчина это или женщина, но её лицо побледнело.

Человек сказал:

— Красавица, давай поиграем.

Голос был мужским, но дрожал, как и сам человек.

Он покачал головой, и кролики на шапке словно поцеловались.

Юань Сяолин задрожала и побледнела:

— Уйди...

— Поиграем, — сказал он и шагнул вперёд, протянув руку к её плечу.

Юань Сяолин вскрикнула и резко оттолкнула его. Мужчина отлетел на несколько шагов, ударился спиной о стену, и плющ разлетелся в стороны от сильного удара.

Мужчина тут же потерял сознание.

Юань Сяолин замерла на месте, глядя на свои руки, а затем на неподвижного мужчину. Она прикрыла рот рукой, глаза наполнились слезами.

— Сяолин, я с тобой, не бойся, — сказал Чжан Юнцян, появившись словно из стены.

— Ааа... — Юань Сяолин, увидев его лицо, бросилась бежать.

Чжан Юнцян пытался объяснить, что он здесь, чтобы защитить её, но она не слушала, убегая без оглядки.

Он хотел догнать её, но она исчезла из виду.

Почему всё пошло не так?

Неужели он страшнее того, кто лежал у стены?

Он наконец вспомнил о мужчине на земле, подошёл и пнул его:

— Чжа Нань, вставай, хватит притворяться.

Мужчина не двигался.

Чжан Юнцян почувствовал тревогу, снял шаль с его лица и увидел, что это был Ван Жохань. Его сердце заколотилось, и он с дрожью в голосе сказал:

— Жохань, проснись.

Ван Жохань лежал с закрытыми глазами, его губы были бледными, а лицо измученным.

Чжан Юнцян звал его, но тот не реагировал, как будто был на грани смерти.

Сердце Чжан Юнцяна сжалось, словно его кто-то копал лопатой, вырывая всё глубже и глубже.

Вдруг Ван Жохань моргнул и, слабо открыв глаза, прошептал:

— Сильный парень... получилось?

Чжан Юнцян вспыхнул гневом.

Чёрт!

О чём он думает в такой момент?

Почему он всегда думает о других, а не о себе?

Сдерживая ярость, Чжан Юнцян спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Я в порядке, просто ударился.

<http://bllate.org/book/15447/1370324>